

Сюй Цинжань кликнул по теме, чтобы прочитать больше.

Семья Сюй, очевидно, гордилась тем, что Сюй Циньянь получил место в медицинском колледже, планируя грандиозный прием в семизвездочном отеле Royal Silver Dragon в Серии Фей. Мероприятие было запланировано на следующую субботу, на него были приглашены все родственники из ветвей семьи Сюй, все одноклассники Сюй Циньяня и друзья из школы.

Короче говоря, была приглашена почти половина школы, включая учителей.

Мероприятие имело большое значение, и члены семьи Сюй даже хвастались им в недавних интервью, привлекая значительное внимание.

Кто-то спросил: старший сын семьи Сюй тоже будет присутствовать?

Сюй Цинжань слегка постучал пальцем по этой строке текста.

Он не получал ни приглашения, ни какого-либо уведомления от семьи Сюй. Если бы не этот пост, он, возможно, полностью забыл бы об этом.

Изначально у него не было никакого интереса присутствовать там, тем более что семья Сюй его не приглашала. Но затем он вспомнил несправедливые обвинения, с которыми он и первоначальный владелец столкнулись по прибытии, его глаза сузились и приняли несчастное выражение.

— Поскольку на него уже взвалили вину, он почувствовал, что не будет удовлетворен, если действительно не сделает что-то, чтобы оправдать эти слухи.

Почувствовав его мысли, система немедленно забила тревогу: “Хозяин, что вы планируете делать?!”

Сюй Цинжань беззаботно ответил: “Что я могу сделать? Просто собираюсь присоединиться к веселью и предложить свои благословения. Не думайте обо мне так плохо”.

Система подумала, что с таким же успехом она могла бы поверить в проделки своего хозяина.

И от кого он узнал эту последнюю фразу? Она звучала так знакомо!

Сюй Цинжань, лениво развалившись рядом с диваном и элегантно скрестив ноги, продолжал просматривать форум. Неоднозначная реакция пользователей Сети на новость и его ответ обеспечили ему развлечение на весь день.

Заявление семьи Шэнь, несомненно, вызовет волну возмущения среди элитных семей. Некоторые деловые соглашения могут быть даже пересмотрены, чтобы включить семью Сюй. Однако все еще оставалось неопределенным, зависящим от окончательной позиции семьи Шэнь.

Хотя семья Сюй была богатой, по сравнению с семьей Шэнь с многовековым наследием, политическим и коммерческим влиянием и даже имперскими титулами, они были несколько в тени. Таким образом, отец Сюя, который обычно проявлял презрение к Сюй Цинжаню, недавно начал активно оправдывать дурную славу своего сына.

Сюй Цинжань не знал обо всех этих событиях, а даже если бы и знал, ему было бы все равно.

В этом вопросе, естественно, одни были счастливы, в то время как другие были огорчены.

Семья Сюй, движимая своими интересами, была явно в приподнятом настроении, поскольку бизнесмены редко проводят различие между фракциями. Однако Сюй Циньань, который с нетерпением ожидал увидеть, как Сюй Цинжаня высмеивают, чувствовал себя довольно разочарованным.

“Сюй Циньань, ты пришел ко мне с твердыми обещаниями, заверив меня в грандиозном подарке. Я приготовился разделить радость со своими друзьями, и теперь — этот сегодняшний инцидент - твое выполнение этого обещания?”

В баре, управляемом совместной администрацией двух лагерей Серии "Поднебесная", владелец Чэнь сидел в укромном уголке за занавесками из бисера, презрительно глядя на стоящего перед ним молодого человека. Его ноги были небрежно раскинуты на длинном сиденье, толстая золотая цепь на шее поблескивала в свете верхнего освещения.

Из-за неправильного образа жизни его волосы были жирными и редкими. Его лицо было круглым, как блин, глаза-бусинки, едва различимые под тяжелыми веками, излучали желание. Над его толстыми губами виднелась заметная родинка, большие ноздри поднимались вверх, когда он говорил.

“И теперь я посмешище для моих друзей!” Здоровенный мужчина схватил со стола стакан и сделал большой глоток, явно раздраженный.

Чэнь Шэнфэй видел Сюй Цинжаня много лет назад на каком-то мероприятии; хотя тогда он был всего лишь старшеклассником, он уже расцвел, как спелый фрукт, готовый к сбору. Чэнь был заинтересован, но поскольку Лу Чэн всегда был рядом, а Сюй был несовершеннолетним, он оставил это.

Его волнению не было предела, когда Сюй Циньань недавно сообщил ему новость. Он даже хвастался своим подхалимским друзьям, утверждая, что скоро Сюй будет хорошо обучен и готов делиться с ними.

Но Сюй Цинжань неожиданно оказался в семье Шэнь.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Его похотливый взгляд скользнул по Сюй Циньаню, а затем, с подлой ухмылкой, он предложил: “Циньань, поскольку твой брат не смог исполнить мое желание, как насчет того, чтобы загладить свою вину?”

Сюй Циньань скрыл свое отвращение под видом потягивания сока.

Если бы не обширные связи Чэня и некоторые мелкие сделки между ними, он бы не стал связываться с таким отталкивающим человеком.

Поставив сок, он вежливо улыбнулся: “Владелец Чэнь, семья Лу из Серебряного дракона - это не те, кого вы можете позволить себе обидеть”.

“Кроме того, я никогда не гарантировал вам 100% точность чаевых, просто упомянул слух, который, возможно, может быть вам интересен. Это вы не смогли сдержать своего волнения, похвастались и открыли шампанское раньше времени. Теперь вы не можете винить никого другого в своей неудаче”.

Владелец Чэнь усмехнулся и пожал плечами: “Хорошо, тогда я просто спишу это на

невезение, но я все равно очень раздражен”.

После разговора он махнул в сторону пары молодых людей, заключивших друг друга в объятия на соседнем диване. Он бросил на стол пачку денег, и эти двое, поначалу раздраженные тем, что их побеспокоили, быстро загорелись и покорно опустили перед ним на колени, начав заниматься непристойными действиями.

Сюй Циньянь, чувствуя тошноту, пересел на самое дальнее сиденье от Чэня и начал просматривать свой телефон, пытаясь заглушить неприятные, наводящие на размышления звуки близости.

В баре, расположенном на нескольких этажах, на втором цокольном этаже была своя VIP-секция, доступная только обладателям специальных карт VVIP. Здесь обслуживались в основном любители однополых отношений и атмосфера была очень либеральной. Под приятную музыку и приглушенное освещение многие предавались своим страстям прямо там.

На этом этаже также были представлены привлекательные молодые люди, которых владелец Чен устроил по высокой цене для тех, у кого нет партнеров, предлагая удовольствия за отдельную плату. При наличии достаточного количества денег все было возможно, некоторые даже смело выступали на главной сцене.

Таким был владелец развлекательного заведения Чэнь Ран.

Независимо от богатства, многие посещали такие заведения, чтобы побаловать себя, демонстрируя самые уродливые аспекты человеческой природы и первобытные желания. По иронии судьбы, империя Кай Ан гордилась своим лучшим социальным поведением, не обращая внимания на то, какие репрессии скрывались в этих темных уголках.

Момент увлечения Чэнь Шэнфэя длился недолго. Насытившись, он с веселым видом проводил Сюй Циньяня в общественный бар на втором этаже, место, более посещаемое обычными людьми для общения и вечеринок, менее хаотичное, чем внизу.

Когда Сюй Циньянь собирался уходить, он заметил на танцполе длинноволосую девушку.

На ней было блестящее черное облегающее мини-платье, которое идеально подчеркивало ее фигуру, она радостно танцевала с друзьями и несколькими богатыми молодыми людьми.

Он узнал ее.

Она была младшей дочерью Чжан Хуньяня, а также ее самым красивым ребенком. Воспитанная с большой заботой и щедро одаренная одеждой и косметикой, она была подготовлена к тому, чтобы выйти замуж за богатого человека, подняв свою семью на новые высоты.

Не имея возможности позлорадствовать над Сюй Цинжанем, Сюй Циньянь затаил обиду. Он даже подозревал, что Чжан Хуньянь, возможно, саботировал его планы после его отъезда, никогда не собираясь помогать ему.

С этими жалобами он позвонил владельцу Чэню.

Указывая на дочь Чжан Хуньяня на танцполе, он сказал: “Хотя мой брат в настоящее время вне досягаемости, я нахожу эту девушку довольно привлекательной. Мы добились нового прогресса в наших исследованиях лекарств, и она могла бы послужить подопытной. Что вы

думаете?”

Увидев похотливую ухмылку Чэнь Шэнфэя, Сюй Циньань понял, что он доволен предложением.

Похлопав его по плечу, Сюй Циньань добавил: “Если я не ошибаюсь, ее духовный отпечаток находится на нижней левой части спины. Просто разберитесь с этим сами”.

После выступления он ушел через потайной выход, незамеченный толпой.

Музыка в баре сменилась на более взрывную, поднимая всем настроение.

Сегодня вечером развернулась еще одна бурная вечеринка.

.

Во время каникул Шэнь Тяньи, запертый дома, начал проявлять беспокойство.

<http://bllate.org/book/14270/1262973>